

Исмаил Иман

«Говорит Грандиоса»

(представление в четырех сводках)

Действующие лица

(в порядке появления на сцене)

Женщина, 40 лет

Художник, 25 лет

Депутат, 45 лет

Председатель Парламентской комиссии, 40 лет

Старушка с гипсовой повязкой, 70 лет

Полицейский, 30 лет

Грандиоса, 40 лет

СВОДКА ПЕРВАЯ

Женщина. Я так беспокоилась, так понервничала... Вся издергалась, пока тебя ждала...

Художник. Что случилось?

Женщина. Ты разве не заметил? Дерево упало. Упало дерево на той стороне улицы.

Художник. Да, увидел, но не стал рассматривать. Не люблю быть зевакой. К тому же я спешил к тебе.

Женщина. Послушай... Послушай, я сейчас все расскажу. Это случилось на моих глазах. Я сидела вот здесь за столиком, пила кофе, смотрела на улицу, на проходящих мимо людей, ждала тебя... А потом... Потом просто в один момент это дерево упало. Оно просто стояло, а потом упало на эту машину. А внутри машины сидели люди, двое мужчин, они сидели впереди. Дерево упало на заднее сиденье. Им просто повезло, что не придавило именно ту часть, где они сидели. Считанные сантиметры. Просто в лепешку... Понимаешь? В один момент жизнь может оборваться. Ты ни от чего не застрахован. Просто в один день, в один момент и все. Дерево упало, ни ветра, полный штиль. Вообще ничего, а оно просто упало.

Художник. Ну успокойся, на тебе лица нет. Все в порядке, я в порядке, я был далеко, и те двое тоже не пострадали, сама же сказала. Все обошлось.

Женщина. Послушай, я хочу расстаться.

Длинная пауза.

Художник. Что ты такое говоришь?

Женщина. Я хочу сказать, что нам надо расстаться.

Художник. Перестань. Я понимаю, у тебя стресс. Ты устала.

Женщина. Нет, ты не понимаешь. Все зашло слишком далеко. Мы же договорились на берегу, что и как. Ведь так?

Художник. Да, так и было.

Женщина. Скучающая домохозяйка пришла на открытие выставки в модную галерею, познакомилась с молодым художником, прониклась его работами... И мы договорились. Мы же договорились, что это просто интрижка без обязательств. Без привязанностей. Мне это нужно было, чтобы понять, что я еще жива. И я тебе благодарна... Но я не хочу привязываться, не хочу... Я не могу этого позволить...

Художник. Да, мы зашли далеко. И мы оба знаем, что уже поздно. Мы связаны друг с другом. Намерть. Мы связаны. Нас не отцепить.

Женщина. Какой же ты дурачок. Так нельзя. Нельзя. И это дерево. Оно упало. Дерево упало, понимаешь?

Художник. И что? Упало и упало.

Женщина. Это знак. Оно стояло и в один момент решило упасть. На ту машину, а в ней люди. А могло упасть в другую сторону... Но не об этом речь. Оно стояло, а потом упало. Дерево упало.

Художник. И?

Женщина. Это знак. Нам надо расстаться.

Длинная пауза.

Художник. То есть ты меня бросаешь?

Женщина. Ты такой мальчик.

Художник. Мне не нравится, когда ты так называешь меня.

Женщина. Но ты мальчик. Вспомни нашу разницу в возрасте. Я старше тебя на пятнадцать лет.

Художник. И что?

Женщина. Я просто сообщаю факты.

Художник. Ты не ответила. Ты меня бросаешь?

Женщина. Мальчик мой, мы никогда не были вместе.

Художник. Ты дура, глупая дура.

Женщина. Да, я дура. Я дура, потому что увлеклась молодым мальчиком.

Длинная пауза.

Художник. Дерево не может упасть просто так. У каждого события есть причина... На этой улице все деревья старые. И это дерево старое было, оно, вероятно, сгнило, рассохлось, старое было, сгнило, вот и упало... То есть это косяк коммунальных служб или какого-то органа, который следит за состоянием городской растительности. То есть этому есть объяснение, за этим надо следить. За деревьями надо следить. Вот они и виноваты... И твой муж виноват, он же депутат от этого округа.

Женщина. Вообще-то от соседнего... Округ соседний, но я с тобой согласна... Я согласна. За всем надо следить. И мне надо было следить за моим браком. За отношениями надо следить. Я не следила, и наши отношения стали трухлявыми, они стали внутри пустыми, и я упала.

Художник. Упала в мою постель.

Женщина. Не надо пошлостей.

Художник. А вся твоя брехня про трухлявые отношения — это не пошло? Еще скажи, что деревья надо поливать, вот такую пошлость скажи. Удобрять их надо, ухаживать...

Женщина. За деревьями...

Художник. Помолчи. А твой муж идиот, который раз в два месяца напоминает общественности о своем существовании какой-нибудь глупостью. У меня ощущение, что он специально что-то невтемное говорит. Каждый раз какой-то бред озвучивает.

Женщина. Он серьезный и важный человек.

Художник. Он шут и фуфлогон.

Длинная пауза.

Художник. А знаешь, к черту договоренности. Мы договорились, что не будем привязываться к друг другу. Договорились?

Женщина. Да.

Художник. К черту договоренности. Я отменяю эту договоренность. Я привязался. Ты моя. Мы связаны. Вот так.

Женщина. Глупенький эгоист. Ты принес картину?

Художник. Я встречусь с твоим мужем.

Женщина. Не говори глупостей.

Художник. Я ему все объясню. Скажу, что мы любим друг друга. Что мы созданы друг для друга. Что ты хочешь уйти от него.

Длинная пауза.

Художник. Ты же хочешь уйти от него?

Женщина. Я не могу. У меня есть сын.

Художник. Твой сын учится за границей. Он не вернется в страну.

Женщина. Послушай, я не могу уйти от мужа. Это невозможно.

Художник. То есть ты не хочешь уйти от него? То есть ты выбираешь комфортный брак с этим клоуном?

Женщина. У него большие связи. Он не просто депутат, он входит в круг ответственных лиц. Он может навредить тебе. Твоей карьере художника. И твоему здоровью.

Художник. Еще чуть-чуть, и я проникнусь уважением к нему.

Женщина. К сожалению, этого не будет. Мы это знаем, и это моя вина.

Художник. Из-за него ты сидишь на антидепрессантах.

Женщина. Это моя вина. Я изменщица. Я замужем, я замужняя женщина, я должна быть верной, но вместо этого я...

Художник. «...увлеклась молодым мальчиком». Скажи это, тебе же нравится меня бесить.

Женщина. Не надо так со мной разговаривать. Мне этого достаточно дома.

Длинная пауза.

Художник. Прости, прости меня. Я не хотел, не злись.

Женщина. Я не злюсь. Я никогда не злилась на тебя. Ты хороший, ты такой хороший, ты лучший. А когда тебе что-то не нравится, ты так сладко дуешься, и тогда я тебя хочу еще сильнее.

Художник. Ты сказала «достаточно дома». Я не хочу этого. Не хочу такого с нами. Не хочу быть, как он.

Женщина. Ты никогда не будешь таким. Ты другой.

Художник. Он не позволяет ничего лишнего? Он не бьет тебя?

Женщина. Нет-нет. Это было только однажды и давно. Нет, не беспокойся. Ни в коем случае. Просто так получилось... И у него такое горе, у него умерла мама.

Художник. Уже прошло полгода.

Женщина. Так неожиданно. Такая внезапная смерть, скоропостижная...

Художник. Девяносто лет, пожила старушка.

Женщина. Ты не должен так говорить, ты же хороший, ты очень хороший... Он своеобразный человек, и к тому же его работа...

Художник. И из-за этого ты жрешь таблетки горстями.

Женщина. Не будь грубым, ты хороший, мой хороший, мой самый лучший. К тому же я перестала принимать антидепрессанты. Это благодаря тебе... Так ты принес картину?

Художник. Да, я принес картину.

Художник вносит картину.

Женщина. Покажи мне.

Художник показывает картину.

Женщина. Что это?

Художник. Тебе не нравится?

Женщина. Нравится, очень нравится, но я хочу понять. Мне же потом надо будет объяснить, почему я выбрала эту картину. Как она называется?

Художник. «Инопланетяне похищают человека».

Женщина. А где инопланетяне?

Художник. Их там нет.

Женщина. Странно.

Художник. Ты думала, я нарисую зеленых человечков?

Женщина. Или тех, что похожи на рептилий.

Художник. Рептилоиды.

Женщина. Да, наверное. Хорошо, а как они похищают?

Художник. Они похищают наш мозг. Подключаются к мозгу и подчиняют его себе. Порабощают наши мысли. И мы становимся связанны. Вот так.

Женщина. Значит ты мой инопланетянин. Ты пришелец, попавший на мою планету.

Художник. Я пришел с миром.

Женщина и Художник целуются.

Длинная пауза.

Женщина. А они возмущались, переживали...

Художник. Кто?

Женщина. Те двое мужчин. Они переживали за машину. Ясное дело, машина в лепешку, починить даже невозможно, но они... они даже не осознали собственного спасения... Они даже не задумались о том, что в один момент, в один миг жизнь может оборваться... Вот просто сидишь, пьешь кофе, смотришь в окно, а потом дерево упало. Просто упало. Упало дерево...

СВОДКА ВТОРАЯ

Председатель Парламентской комиссии. Очень рад, что нам удалось сегодня встретиться. Я сегодня ухожу пораньше, намечается небольшое мероприятие, в котором мне обязательно надо участвовать, поэтому очень вовремя мы с вами встречаемся, быстренько все обсудим, решим все вопросы, определим, так сказать, вектор поведения. Я думаю, вы уже догадались, о чем речь.

Депутат. Да, я догадываюсь, но...

Председатель Парламентской комиссии. Что «но»?

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Так вот, вектор поведения. Нужен очередной вброс в информационное поле. Нужен информационный повод.

Депутат. Я знаю. Я не хочу.

Председатель Парламентской комиссии. Что значит «не хочу»? Мне кажется, мы тут не рассуждаем категориями «хочу — не хочу». Все гораздо серьезнее.

Депутат. Я был в прошлом квартале.

Председатель Парламентской комиссии. Ну был. Это уже было. Сами же сказали, в прошлом квартале. В прошлом. А нужно сейчас. Оперативная обстановка требует действий в настоящий момент. В эти минуты.

Депутат. Поймите меня правильно. С каждым разом мне все труднее. Про меня уже мемы делают.

Председатель Парламентской комиссии. Мемы?

Депутат. Да, мемы. Шутки в интернете.

Председатель Парламентской комиссии. Так это же прекрасно. Это просто грандиозно. Это означает, что мы на верном пути. Наша стратегия верна. Мы добиваемся успеха. Мы делаем все правильно.

Депутат. Я не могу. Надо мной все смеются.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. У меня есть немного времени в запасе. Это тоже признак моей верной стратегии — иметь время в запасе. Но времени мало. К тому же я тороплюсь на мероприятие, сегодня вечером мероприятие, которое не могу пропустить, участие, так сказать, обязательно. Времени мало, но, как я понимаю, мне надо будет напомнить о серьезности и важности происходящего в текущий исторический момент и о возложенной на нас ответственности за судьбу человечества.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Вы любите театр?

Депутат. Люблю.

Председатель Парламентской комиссии. Любите, но, наверное, как-то ровно?

Депутат. Наверное.

Председатель Парламентской комиссии. А я вот очень люблю театр. Слежу за новинками, стараюсь не пропускать премьеры. Люблю кабаре. Варьете тоже люблю. Люблю пластический театр. Люблю красивые танцевальные номера. И чтобы и музыка, и вокал. И костюмы интересные — чтобы шляпы, перья, кружева, блестки. Чтобы перевоплощение. Такие яркие представления. Масштабные, чтобы с размахом, грандиозные представления. Очень люблю.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. В школе мы готовили спектакль. Детский спектакль, это еще в начальных классах было. Я там играл поросенка. Я и еще несколько мальчиков, нам достались роли поросят. Мы там должны были хвостиками крутить, попы выпячивать и хвостиками крутить. И за два дня до выступления выясняется, что мы должны выйти на сцену в колготках. Представляете? В бежевых колготках, телесного цвета, ну как будто поросыта. А это позор! Мы тогда знаете, что делали? Подходили к кому-то из класса, к мальчикам из класса подходили и задирали штанины, вверх задирали им штанины, мы так проверяли: а вдруг кто-то в колготках? Потому что пацану носить колготки унизительно.

Депутат. А что вы надели на спектакль?

Председатель Парламентской комиссии. Ничего. Я не пошел на спектакль. Я притворился больным. Кашель, горло. Ну как будто. Устроил саботаж. Потому что бегать в колготках по сцене — это очень стыдно. Это постыдно. Колготки — это западло.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Вот, кстати, очевидно, из-за этого меня так манит театр. Как будто у меня с театром какая-то недосказанная история. Словно незакрытый гештальт. Так вот, давайте представим, что мы в театре. Мы с вами сидим на сцене, а в зале зрители. Вот они, перед нами. Давайте использовать наше воображение, представим зрителей, представим, что они сидят и слушают нас. И мы с вами все сейчас проговорим, введем, так сказать, в курс дела, расскажем о нашей миссии. Странно, что мне приходится объяснять такие очевидные вещи, но я понимаю, что надо некоторые вещи проговаривать. Я использую этот трюк, чтобы проговорить и зафиксировать важные моменты. Представим, что мы в большом помпезном театре, в академическом, с мраморными колоннами и хрустальными люстрами. Или, наоборот, мы в каком-то подвальном андеграундном театре, набились люди в душном зальчике и смотрят на нас. Какой-то маргинальный театр, в котором собираются самовлюбленные маргиналы, которые маргинальничают сами на себя. И вот мы им скажем.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Это грандиозно. Это и впрямь грандиозно. Как это сказать вообще? Как это произнести? Это даже нам проговорить тяжело, а мы-то в курсе, у нас информация, так сказать, из первых рук. А что будет с людьми? Вот именно. Но люди чувствуют, всегда бывает утечка, невозможно все утаить, и они понимают, что-то понимают. Но есть скептицизм, есть врожденный скептицизм, он присущ всему населению планеты, и он нам на руку. Это хорошо, это очень хорошо. Но информация просачивается. Просачивается. И что нам делать? Как быть? Надо сказать какую-нибудь глупость.

Депутат. Я не могу.

Председатель Парламентской комиссии. Ну вот, опять. Не могу, не хочу, не буду. Хорошо. Тогда вернемся к нашей теме, проговорим нашим зрителям. Как вы это представляете? Как мы можем сходу выдать людям информацию о том, что миром тайно управляют инопланетяне? Как? А?

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Они же не справятся. Будет хаос, начнутся волнения. Это будет вакханалия. Нельзя им говорить. Поэтому что? Поэтому мы должны отвлекать народные массы от этих сложных процессов, которые все же попадают в поле зрения. Поэтому нужен вброс в информационное поле. Поэтому мы должны говорить глупости. Вы должны сказать глупость.

Депутат. Я не хочу быть поросенком в колготках.

Председатель Парламентской комиссии. А придется! Придется! Надо будет бегать по сцене и крутить хвостиком. За все надо платить! Когда мировой порядок изменится, мы сможем остаться при делах. И за это надо заплатить цену. Это плата за то, что вы входите в круг ответственных лиц. Вот так.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Я понимаю, вам тяжело. У вас в семье случилось такое горе. Кончина матери. Скоропостижная. Вот уже полгода, если не ошибаюсь, но все еще тяжело, я вас понимаю. В один момент жизнь родного человека может оборваться. И все. Вот так. Еще раз хочу выразить вам свои соболезнования.

Депутат. Благодарю вас.

Председатель Парламентской комиссии. Сколько лет было вашей матери?

Депутат. Ей было девяносто лет.

Председатель Парламентской комиссии. Долгая насыщенная жизнь... Так вот, инновации. Как вы помните, инопланетяне предоставляют нам свои технологии, но самые простенькие и примитивные, ну по их меркам, потому что их передовые инновации — это не нашего, так сказать, ума дело. Но все же что-то приличное нам перепадает. И вот с гордостью представляю вам нашу новинку. Раньше мы все делали вручную, а теперь у нас есть генератор мысленных регуляций. Правда, я его называю проще — генератор глупостей. Наш генератор глупостей опирается на общемировой опыт, на опыт прошлых глупостей и текущую оперативную обстановку.

Депутат. Скажите, а вы их видели?

Председатель Парламентской комиссии. Кого? Инопланетян? Нет, конечно. А что? Вы думаете, это какие-то зеленые человечки?

Депутат. Или рептилоиды.

Председатель Парламентской комиссии. Нет. Их никто не видел. Это работает на уровне сознания. Они безусловно есть, воплощены в физическом виде, но вся коммуникация происходит через сознание, это огромный всепроникающий мозг, работающий на непрерывной основе. Контакт стабилен. Мы находимся в постоянной коммуникации. Мы связаны. Связаны. Вот так.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Годы кропотливых изучений. Десятилетия аналитических выкладок. Все началось, конечно, с банальных похищений людей, но это объяснимо — инопланетянам надо было понять наш вид и вообще понять, стоит ли с нами, так сказать, связываться. И вот наша планета миновала очень важную веху. Это поворотный пункт. Настоящий перелом. До и после. Это словно оформление крупнейшей сделки в истории человечества. Скоро нас купят. Слияние, поглощение, реорганизация. Скоро наступит этот специальный день. Самый важный день. День икс. День, когда инопланетяне сообщат по каналам коммуникации самую важную информацию. Мы все что-то узнаем. Что-то немыслимое. Что-то грандиозное. И это знание все изменит. Мир больше не будет прежним... Вот так. А пока что глупости...

Председатель Парламентской комиссии достает три листочка.

Депутат. А когда наступит этот день?

Председатель Парламентской комиссии. Это знают исключительно инопланетяне. Этот день может наступить в любой момент.

Депутат. А как мы поймем?

Председатель Парламентской комиссии. Поверьте, мы все поймем. Еще говорят, что при этом наблюдаются странные вещи. Деревья падают. Фрукты гниют. Еще сопровождается мигренью... Так вот, генератор глупостей выдал нам на выбор три варианта. Сейчас я их зачитаю. Первая глупость звучит так: «Для лучшей жизни педагоги должны по ночам подрабатывать в качестве рабочих на стройках». Интересная мысль, есть издевка в адрес уязвимой группы населения... А вот это тоже неплохо, вы только послушайте: «В стране растет количество курящих женщин, поэтому цены на табачную продукцию должны быть увеличены». Тут и глупость, и одновременно парадокс.

Депутат. Это ужасно.

Председатель Парламентской комиссии. Это грандиозно. А вот это... Да, это очень хорошо... Интересно, люди вообще понимают, чем мы тут занимаемся? Подумать только, мы сидим в парламенте, принимаем какие-то законопроекты. Я к тому же председательствую в Парламентской комиссии. А на самом деле мы находимся в эпицентре событий планетарного масштаба. Мы сдерживаем водный

поток, так сказать. Как плотина... Так вот, внимание. Черешня! Это прям очень хорошо, генератор глупостей превзошел себя. «Цены на фрукты достигли фантастического уровня. Как человек с высоким уровнем дохода я ответственно заявляю, что не могу себе позволить черешню». Ну как? Просто потрясающе!

Депутат мрачен и хмур.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии. Вы что-то опять недовольны.

Неожиданно Председатель Парламентской комиссии тянется к Депутату и задирает штанину его брюк. Депутат вскакивает, он зол. Председатель Парламентской комиссии хохочет.

Председатель Парламентской комиссии. Успокойтесь, успокойтесь. Нет у вас колготок, нет. Вы не в колготках, расслабьтесь.

Депутат все еще в гневе.

Председатель Парламентской комиссии. Сядьте. Сядьте, я сказал.

Депутат садится, успокаивается.

Председатель Парламентской комиссии. Вам надо контролировать вспышки гнева. Мы же помним, что произошло с вашей персональной ассистенткой?

Депутат. Да, я, конечно, помню.

Председатель Парламентской комиссии. Помните — это хорошо, но давайте проговорим это и нашим зрителям.

Депутат. В этом нет надобности, прошу вас.

Председатель Парламентской комиссии. Ну почему же? Это такой трюк, чтобы зафиксировать важность, подчеркнуть актуальность. Вы избили нашу сотрудницу. Вы выбили два передних зуба персональной ассистентке. Мне даже неловко уточнять, что вы сделали это при помощи молотка. Я даже не спрашиваю, почему вы держите на работе молоток. Возникает вопрос: за что? За пробелы в работе. Причем буквально за пробелы.

Депутат. Она врала.

Председатель Парламентской комиссии. Ваша ассистентка подготовила проект письма для нашей Парламентской комиссии за вашей подписью, вы с ним ознакомились, после чего избили ее.

Депутат. Она поставила лишний пробел между словами и еще отделила слово от запятой.

Председатель Парламентской комиссии. То есть два пробела?

Депутат. Да, два пробела.

Председатель Парламентской комиссии. И вы ее избили?

Депутат. Да, я ударил ее молотком по лицу, а когда она упала нанес еще два удара — по правой руке и спине.

Председатель Парламентской комиссии. Вы считаете, это адекватная реакция?

Депутат. Она нагло врала. Она говорила, что там нет пробелов. Что мне кажется. Что я заблуждаюсь. Я ненавижу ложь.

Председатель Парламентской комиссии. А пробелы были?

Депутат. Да, безусловно.

Председатель Парламентской комиссии. Да, они там были, я ознакомился с документом. Там получился довольно плотный межбуквенный интервал, поэтому пробелы практически незаметны, но они есть. Тем не менее, на мой взгляд, ваша реакция выглядит несколько преувеличенной. Это чересчур. И перед пришельцами как-то неудобно.

Депутат. Я понимаю и осознаю свою ошибку, но...

Председатель Парламентской комиссии. Девушка сильно пострадала. Это, наверное, больно. Молотком по лицу. Два передних зуба опять же. Она теперь смеется, прикрывая рот. Смеется и прикрывает ладошкой. Если, конечно, она смеется.

Депутат. Я оплатил лечение в лучшей стоматологической клинике у высококвалифицированных специалистов. Я все оплатил.

Председатель Парламентской комиссии. А лечение дорогостоящее?

Депутат. Да, дорогостоящее. Два передних зуба, вы же сами сказали.

Председатель Парламентской комиссии. Вот и отлично. Все логично. Вы сильно потратились, поэтому теперь вам не хватает на черешню. Идеально!

Длинная пауза.

Депутат. Я выбираю черешню.

Председатель Парламентской комиссии. Вот и решили. Занесем в протокол черешню. Замечательный выбор. Тут и издевка, и парадокс, и есть что-то легкое и игривое. Что-то летнее. Что-то такое сочное. Как крупная спелая черешня.

Депутат. Не подступиться к ценам.

Председатель Парламентской комиссии. Именно! С вами свяжутся, возьмут комментарий, сегодня же пустим по всем каналам. Будем действовать. А теперь я должен бежать на мероприятие... И все-таки это грандиозно. Это действительно грандиозно.

СВОДКА ТРЕТЬЯ

Полицейский. Слушай, я вчера оставил тут яблоко. На полке у себя оставил. Вчера не съел, подумал, что сегодня съем. Прихожу утром...

Старушка с гипсовой повязкой. И оно пропало?

Полицейский. Нет, яблоко на месте, просто оно сгнило. На вид такое же, сочное такое яблоко, а внутри труха. Сгнило. Внутри кашица. А эти яблоки крепкие, хрустящие, очень сочные. А тут за ночь сгнило.

Старушка с гипсовой повязкой. Ничего, я в следующий раз тебя угощу яблоком.

Полицейский. Спасибо. Ты пей чай. Я только заварил. Кстати, вот твои бинты.

Старушка с гипсовой повязкой. Ай, спасибо. Ты хороший парень, очень добрый. Это хорошие бинты. Я в прошлый раз брала неудачные, нитки торчат, рвутся.

Старушка с гипсовой повязкой наматывает бинт на гипсовую повязку на правой руке.

Полицейский. Тебе помочь?

Старушка с гипсовой повязкой. Не беспокойся, я уже наловчилась. Я с закрытыми глазами намотать могу. Свежий бинт — это важно. И чтобы чистый был. Как будто только что от врача. Это внушает доверие.

Полицейский. Если меня с работы попрут, я к тебе пойду учеником.

Старушка с гипсовой повязкой. Глупости не говори, у тебя хорошая работа, держись за нее.

Полицейский. А гипс нужен? Нельзя намотать просто на руку?

Старушка с гипсовой повязкой. Гипс нужен. Конечно, нужен. Гипс для убедительности. Без гипса — это фуфло.

Полицейский. А тебе удобно с правой рукой?

Старушка с гипсовой повязкой. Конечно, я же левша. А вообще, знаешь, я уже даже дома привыкла одной рукой все делать. Вот и готово...

Старушка с гипсовой повязкой заканчивает наматывать бинт и теперь пьет чай.

Полицейский. Теперь спокойно пей чай, не торопись... Ты слышала, что этот депутат опять учудил?

Старушка с гипсовой повязкой. Да, сказал, что вишня в этом сезоне очень дорогая.

Полицейский. Что он не может себе эту вишню позволить.

Старушка с гипсовой повязкой. Совсем они связь с реальностью потеряли.

Полицейский. Полный идиот.

Старушка с гипсовой повязкой. В своем мире каком-то живут. Как будто не среди людей.

Длинная пауза.

Старушка с гипсовой повязкой. Тебе жениться надо, сынок.

Полицейский. Зачем это?

Старушка с гипсовой повязкой. Ну что ты один ходишь?

Полицейский. А мне вполне нормально.

Старушка с гипсовой повязкой. Это тебе так кажется. Найди себе приличную тихую девушку, ты за ней смотри, а она за тобой, всем будет хорошо. Человек не должен оставаться один. К тому же ходишь неопрятный. Брюки распоролись, на штанине пятно посадил.

Полицейский оглядывает себя.

Старушка с гипсовой повязкой. Завел бы жену, носил бы брюки целые и чистые.

Длинная пауза.

Полицейский. Просто мне другого типа девушки нравятся.

Старушка с гипсовой повязкой. Какие такие?

Полицейский. Более активные, волевые, сильные. Такие девушки не будут штаны штопать.

Старушка с гипсовой повязкой. Ну тогда ходи неопрятный.

Полицейский. Ну вот хожу. И мне нормально. Вечерами спокойно, никто не отвлекает, не донимает, сижу себе, читаю.

Старушка с гипсовой повязкой. Что читаешь?

Полицейский. Статьи научно-популярные. Я очень люблю читать научно-популярные статьи.

Старушка с гипсовой повязкой. И о чем вчера читал?

Полицейский. Вчера мне попалась статья с таким заголовком: «Кто сильнее — тигр или лигр?».

Старушка с гипсовой повязкой. Лигр? Кто такой лигр?

Полицейский. Это гибрид между львом-самцом и тигрицей-самкой.

Старушка с гипсовой повязкой. Серьезно?

Полицейский. Да. Лигров невозможно встретить в природе, потому что в естественной среде львы и тигры не пересекаются, у них ареал разный.

Старушка с гипсовой повязкой. И что? Их в зоопарках разводят?

Полицейский. Да. А еще бывает тигролов.

Старушка с гипсовой повязкой. Дай я угадаю. Тут наоборот?

Полицейский. Да, это гибрид тигра-самца и львицы-самки.

Старушка с гипсовой повязкой. Что-то в этом есть неправильное. Люди заставляют их сношаться?

Полицейский. Кого?

Старушка с гипсовой повязкой. Львов и тигров.

Полицейский. Не думаю. Мне кажется, они живут в одном вольере, и как-то все само собой происходит.

Старушка с гипсовой повязкой. Это тебе так кажется, что само собой. Ничего не само собой. А кто их вместе поселил? Люди. Люди их и подталкивают к этому. К этой селекции. К этому греху. Сама идея этого вызывает отвращение. Неприязнь и отвращение.

Длинная пауза.

Полицейский. Но если отвечать на вопрос «Кто сильнее — тигр или лигр?», то ответ такой: лигр. Лигр сильнее, потому что он гораздо крупнее тигра. Это самая крупная кошка в мире.

Длинная пауза.

Полицейский. Я хотел поговорить.

Старушка с гипсовой повязкой. О чём? О тигрольвах?

Полицейский. Нет, о твоем сыне. Я кое-что узнал.

Старушка с гипсовой повязкой. Расскажи.

Полицейский. Я навел справки. Спросил у знакомых в главном управлении, и мне дали информацию. Есть след твоего сына.

Старушка с гипсовой повязкой. Не тяни.

Полицейский. Дело такое: в июле 2005-го года зафиксирован его вылет из страны. В последний раз его видели в терминале аэропорта, это подтверждают документы. После этого он в страну не возвращался.

Старушка с гипсовой повязкой. И что это значит?

Полицейский. Это значит, что он жив. Что он был точно жив в июле 2005-го.

Старушка с гипсовой повязкой. А дальше?

Полицейский. Он улетел.

Старушка с гипсовой повязкой. Куда?

Полицейский. Транзитный рейс. Он может быть где угодно.

Старушка с гипсовой повязкой. Куда он улетел?

Полицейский. На заработки. За лучшей жизнью. Откуда мне знать?

Старушка с гипсовой повязкой. Брехня это все.

Полицейский. Я понимаю, для тебя это большое горе. Такая утрата. В один момент привычная жизнь может нарушиться, но...

Старушка с гипсовой повязкой. Слушай, я его послала за хлебом. Сказала, купи хлеба. Он сказал, хорошо, мама, я куплю хлеб, надел обувь и вышел за дверь. А еще перед выходом из дома он обнял меня и поцеловал в щеку. И еще сказал, мама, я обязательно куплю хлеб, поджаристый, с корочкой, как ты любишь, до свидания, мама. Вышел за дверь и нажал кнопку лифта.

Полицейский. А в кармане его был загранпаспорт. Он спустился, поймал такси и уехал в аэропорт. Прошел регистрацию, таможенный досмотр и паспортный контроль, подождал посадку, сел в самолет. Когда через полчаса после вылета раздали бортовое питание, в полученном наборе была свежая горячая булочка. Он взял ее в руки, аккуратно сжал, проверив мягкость, и вспомнил, что не купил тебе хлеба. И хлеба тебе он так и не купил, больше не купил.

Старушка с гипсовой повязкой. Что ты мне сказки рассказываешь? Я про хлеб, обувь и кнопку лифта говорю, потому что все это видела сама, а ты мне сказки рассказываешь. Сказки про такси, самолет и горячую булочку.

Полицейский. Это для убедительности. Кроме того, самолет — это факты. Он был на рейсе и улетел. Он бросил тебя и улетел. Бросил и улетел. Бросил и улетел. Бросил и улетел. Ты должна признать это. Принять и отпустить. Признать, принять и отпустить.

Старушка с гипсовой повязкой. Заткнись.

Длинная пауза.

Старушка с гипсовой повязкой. Это все сказки, потому что я точно знаю, что моего сына похитили инопланетяне.

Полицейский. Да, я знаю. Ты много об этом говорила. Именно поэтому я и решил помочь тебе. Потому что вижу, как тебе тяжело. Тяжело материально и на душе неспокойно.

Старушка с гипсовой повязкой. Ты слишком много научно-популярных статей прочитал.

Полицейский. Он был в самолете. Это зафиксировано.

Старушка с гипсовой повязкой. Это подлог. Они могут подделать любой документ. Любой документ!

Полицейский. Кто? Инопланетяне?

Старушка с гипсовой повязкой. Нет, тигрольвы! Я говорю про правительство! Правительство в сговоре с инопланетянами. Они все заодно. Им нужно было замести следы, поэтому они записали моего сына в пассажиры самолета и все — концы в воду. Они при желании и меня посадят на этот рейс в июле 2005-го. А если понадобится, и тебя задним числом оформят.

Длинная пауза.

Полицейский. Ну если меня сажать на тот рейс, то надо и моих родителей тоже.

Старушка с гипсовой повязкой. Что?

Полицейский. Я был маленький тогда. Я не смог бы один летать. Можно только в сопровождении родителей...

Старушка с гипсовой повязкой. Хватит.

Полицейский. Или хотя бы одного родителя...

Старушка с гипсовой повязкой. Помолчи.

Длинная пауза.

Старушка с гипсовой повязкой. Послушай, я знаю, что моего сына давно уже нет в живых. Я уверена, что инопланетяне разрезали его, как лягушку, и пустили на опыты. Я смирилась с этим. Только не надо втирать мне сказки. Это меня оскорбляет. Это обижает меня. Я видела, как его похитили. Я сама это видела.

Полицейский. Ты видела инопланетян?

Старушка с гипсовой повязкой. Нет, я не видела инопланетян. Никаких тебе зеленых человечков. Или этих, похожих на рептилий.

Полицейский. Рептилоиды. Тогда как?

Старушка с гипсовой повязкой. Они похитили его мозг. Они подчинили его себе, подключившись к мозгу. Поработили его на уровне сознания. Подключили к себе и захватили его мысли. И он стал связан с ними. Связан. Вот так.

Длинная пауза.

Старушка с гипсовой повязкой. Хороший у тебя чай, спасибо. Пойду я. Уже шесть вечера, люди сейчас после работы едут, самое время немного заработать. Но я не жалуюсь, я всем довольна. Мир не без добрых людей. И ты тоже добрый парень. Немножко неопрятный, но хороший.

Старушка с гипсовой повязкой собирается уходить.

Полицейский. Ты не бойся, я тебя в обиду не дам. Ты когда стоишь у входа в гипермаркет, я всегда наблюдаю, чтобы тебя никто не обидел. Мало ли, всякое бывает. Я слежу за порядком и за тобой тоже слежу, потому что ты светлый человек. Благословенный человек. Поэтому не бойся. Ничего не бойся.

Старушка с гипсовой повязкой. Я не боюсь. Я боюсь только одного. Когда пришельцы захватят нас, когда они установят новый мировой порядок, они начнут проводить над нами эксперименты, начнут скрещивать нас с другими видами. С какими-то другими инопланетянами. И что тогда будет? Что произойдет с нами? Что будет с человеком? Кто в таком случае появится на свет?

Полицейский. Леловек?

СВОДКА ЧЕТВЕРТАЯ

Депутат. Я переодевался сейчас. В спальне. Я переодевался и обратил внимание, что фотография моей матери повернута в сторону.

Женщина. В сторону?

Депутат. Да, рамка стоит так, что фотографию не видно. Рамка смотрит в сторону. Маму не видно.

Женщина. Наверное, домработница вытирала пыль, сдвинула и забыла поставить как надо. Я поправлю.

Депутат. Не беспокойся, я уже повернул.

Женщина. Спасибо... Я принесла картину, о которой говорила. Картина молодого художника.

Депутат. Да, я помню. Покажи мне.

Женщина вносит картину, показывает ее.

Депутат. Мазня какая-то.

Женщина. Картина называется...

Депутат. Неважно, как она называется. Все равно мазня.

Женщина. Но это инвестиция. Это перспективный художник. Стоимость картин будет расти. Особенно после смерти.

Депутат. Ты хочешь ее повесить?

Женщина. Да. Хочу повесить у окна в коридоре.

Депутат. Это невозможно. Там висит портрет моей матери.

Женщина. Я думала...

Депутат. Отложи, потом решим, куда вешать.

Женщина прикладывает картину к стене.

Депутат. Так художник молодой? Сколько лет?

Женщина. Да, он молодой.

Депутат. Сколько ему лет?

Женщина. Я не знаю, лет двадцать пять.

Депутат. Ну тогда нескоро помрет. Так себе инвестиция.

Женщина. Они же все наркоманы и алкоголики. Творческие люди, они такие.

Депутат. Ну будем надеяться, что он сопьется. Или скурится.

Женщина. Ты слышишь голоса? Какой-то голос...

Депутат. Нет, не слышу.

Женщина. Приглушенный голос, как будто кто-то зовет на помощь.

Депутат. Это оконные профили свистят. Надо отрегулировать, не обращай внимания.

Женщина. Но так похоже...

Длинная пауза.

Депутат. Я тут подумал. Домработница у нас была три дня назад.

Женщина. Да, три дня назад.

Депутат. Вчера утром я одевался на работу, и фотография мамы была на месте. На своем месте, то есть повернута ко мне. Я запомнил, потому что мой взгляд упал на ее фотопортрет, и мама словно посмотрела на меня в ответ. Это было вчера утром.

Женщина. Не понимаю, к чему ты ведешь.

Депутат. А мне кажется, что все понятно. Это означает, что наша домработница не могла повернуть рамку в сторону, потому что в период между вчерашним утром и текущим вечером ее не было в нашем доме. Ее же не было?

Женщина. Не было, она приходила три дня назад.

Депутат. Я сам это и сказал. Это значит, что рамку повернул кто-то другой. Я не думаю, что это был я. Остаешься ты.

Женщина. Я не трогала фотографию твоей матери.

Депутат. А кто трогал? В нашем доме есть еще люди?

Женщина. Зачем мне двигать рамку?

Депутат. К тебе приходят гости? Ты заводишь их в спальню?

Женщина. Никого я не привожу.

Депутат. То есть у нас нет ответа на этот вопрос, так? Ясно. Это загадка.

Длинная пауза.

Женщина. На этой фотографии твоя мама очень серьезная. У нее очень строгий взгляд.

Депутат. Да, моя мать была серьезной женщиной.

Женщина. У нее пронзительный взгляд. И она не улыбается.

Депутат. И что?

Женщина. Я не могу так. Я хожу там голая, а она смотрит с осуждением.

Депутат. Почему ты ходишь голая?

Женщина. Потому что это моя спальня.

Депутат. То есть это все-таки ты повернула рамку?

Женщина. Я сделала это механически, а потом забыла повернуть обратно.

Депутат. Тогда зачем рассказывать сказки? Зачем врать про домработницу? Зачем ты врешь?

Женщина. Я не вру. Я предположила, что это домработница. Она иногда ставит вещи на другие места.

Депутат. Ты же знаешь, что я не люблю, когда меня обманывают. Я ненавижу ложь.

Женщина. Не надо.

Депутат. Что не надо? Мне принести молоток?

Женщина. Не надо, прошу тебя.

Депутат. Ты хочешь, чтобы я принес молоток? Хочешь же, да?

Женщина. Я тебя очень прошу, пожалуйста, не надо приносить молоток.

Длинная пауза.

Депутат. По дороге домой я заехал в гипермаркет.

Женщина. Правда? Но ты пришел без покупок. У тебя не было пакетов.

Депутат. Я к этому и веду.

Женщина. Ты слышал? Опять голос? Такой жалобный голос.

Депутат. Не перебивай, пожалуйста.

Женщина. Извини.

Депутат. Я хотел купить фрукты. Хочел купить черешню, а она вся сгнила. На вид спелая и крепкая, а внутри гниль. Тронешь, а там гниль. То есть они врут. Написано «Свежие фрукты», а продают сгнившие. Гнилая черешня, понимаешь? Все дорого продают, и к тому же гнилое. На черешню вообще астрономические цены.

Женщина. Да, я видела в новостях, тебя цитировали. Тебе не кажется, что это как-то мелко?

Депутат. Мелко?

Женщина. Ну для твоего статуса. Это какая-то очень бытовая новость.

Депутат. Я не согласен с тобой, это животрепещущий вопрос, в котором отражаются экономические аспекты жизни социума.

Женщина. Но это просто вишня.

Депутат. Вишня? Черешня же. Неважно. Ты можешь помолчать? Я важный и серьезный человек, я вхожу в круг ответственных лиц. Я решают злободневные вопросы. Я решают, а ты молчи. Я задам тебе вопрос, можно? Я могу задать вопрос?

Женщина. Да, конечно, задавай.

Депутат. Ты можешь заткнуться, пожалуйста?

Длинная пауза.

Депутат. Значит так, я был в гипермаркете. Я вышел оттуда в расстроенных чувствах, потому что фрукты оказались гнилыми. Гнилье по заоблачным ценам. И вот я вышел. У входа там всегда стоит старушка с гипсовой повязкой. Попрошайка. Такая опрятная старушка, интеллигентная, но, видимо, так сложились обстоятельства. Что ж, бывает. Со всеми может случиться беда. Я не осуждаю, ни в коем случае. Я ей всегда подаю. Старая женщина с гипсом стоит у входа в гипермаркет. Просит милостыню. Я подаю. Я ей всегда подаю. Благодарит, желает мне добра и здоровья. Я согласно киваю, иду по своим делам. Все довольны.

Длинная пауза.

Депутат. Но она стоит с гипсом уже полтора года. Минимум полтора года. Она стояла так, когда я делал покупки на последний юбилей мамы. После похорон

мамы я тоже помню, что подавал ей, и она была, как обычно, с гипсом. Что это за гипс такой, который надо держать полтора года? Или даже больше. Года два она так стоит. Не меньше. И знаешь, что это значит?

Женщина. Возможно, этому есть какое-то объяснение с медицинской точки зрения.

Депутат. И главное, гипс настоящий. Видно, что настоящий. Бинты всегда белые, как будто только что от врача. И она стоит там два года. И образ такой — просветленной бабульки. Бабушка с лучистым взглядом. Святая. Как думаешь, что это значит? Мне кажется, ответ очевиден. Она аферистка. Она мошенница. Эта старушка всех обманывает. Но на всех мне плевать, я говорю о себе. Она меня обманывает. Она мне врет.

Женщина. Наверное, там воспаление сухожилий.

Депутат. А ты знаешь мое отношение...

Женщина. Да, я знаю. Ты ненавидишь ложь.

Депутат выходит.

Длинная пауза.

Депутат возвращается со Старушкой с гипсовой повязкой.

Депутат. Садитесь. Сядьте.

Старушка с гипсовой повязкой садится. Депутат и Женщина тоже садятся.

Старушка с гипсовой повязкой. Я думала, вы про меня забыли. Я звала, даже кричала, а двери машины были закрыты.

Женщина. Зачем ты привел бедную женщину к нам?

Депутат. Я предложил проехаться. Наша гостья любезно согласилась. Рассказывайте.

Старушка с гипсовой повязкой. Что вам рассказать?

Депутат. Что у вас под гипсом?

Старушка с гипсовой повязкой. Странный вопрос. Там моя рука.

Депутат. Так, давайте я предоставлю некоторую информацию о себе. Я недавно потерял мать. Моя мать была уважаемой женщиной. У нее было обостренное чувство справедливости. И она не терпела любое проявление лжи. Она не переваривала вранье. Это чувство передалось мне. Я ненавижу ложь.

Старушка с гипсовой повязкой. Я не понимаю, что вы хотите от меня. Вы настойчиво требовали, чтобы я села в машину. Я подчинилась, вы привезли меня сюда. Я час просидела в запертой машине. Что вы от меня хотите?

Депутат. Не надо передергивать, вы сели в машину по собственной воле.

Женщина. Немедленно верни эту женщину обратно.

Старушка с гипсовой повязкой. У вас есть информация о моем сыне? Я подумала, что это касается моего сына.

Депутат. Не надо отвлекаться на сторонние темы. Расскажу о себе, раз уж вы не идете на контакт. Я внимательный и дотошный человек, я обращаю внимание на все детали. Я за всем слежу. Я педант. Я люблю порядок. Люблю опрятность. Неопрятность, соответственно, не люблю. Люблю точность. Я все вижу и все знаю. И я отличаю все оттенки лжи. Я считаю, что эти два года вы меня обманывали. Именно меня.

Старушка с гипсовой повязкой. Я вас даже не знаю.

Депутат. Я два года подаю вам на постоянной основе, и вы меня не знаете? Вы меня каждый раз благодарите, называете сыночком, желаете мне добра и здоровья. И не помните? Хорошо, допустим. Но вот сейчас, когда уже полгода, как моей мамы нет в живых, я явно ощущаю вашу ложь. Я считаю, что у вас нет перелома.

Старушка с гипсовой повязкой. Я говорю вам, я честная женщина. Посмотрите, гипс настоящий. Я сегодня была у врача, мне обновили повязку.

Депутат. Два года, вы стоите у гипермаркета два года. Два года с гипсом.

Старушка с гипсовой повязкой. У меня перелом лучевой кости, это сложный перелом. Просто я нуждаюсь. Лечение дорогостоящее, оно требует средств. Мне трудно позволить это. Так сложилась жизнь, мой сын уехал на заработки и пропал, я осталась одна. Я вынуждена просить подаяние. Я нуждаюсь, но прошу не унижать меня.

Депутат. Я считаю, что у вас нет перелома, и мы это сейчас проверим.

Депутат выходит.

Женщина. Вам надо немедленно бежать отсюда. Немедленно.

Депутат быстро возвращается, садится рядом со Старушкой с гипсовой повязкой.

Женщина. Я понимаю, ты сердит, но тебе надо контролировать вспышки гнева.

Депутат. Я совершенно спокоен. Я рассуждаю. Если проанализировать эту ситуацию со всех сторон, то я тоже обманывал. Но я обманывал сам себя. Вот смотрите, я вам подавал милостыню. Я подавал и считал, что сделал хорошее

богоугодное дело. Я совершил добрый поступок. И я находил в этом успокоение, я как-то этим себя возвеличивал. Но решало ли мое подаяние ваши проблемы? Не уверен. Даже если допустить, что у вас действительно перелом. Или — а это мы сейчас выясним — у вас нет перелома. В любом случае мое подаяние не спасает ситуацию, оно неспособно кардинальным образом что-то изменить. Поэтому с моей стороны это самообман. Отсюда вывод: мы оба обманываем. Но есть один нюанс: у меня есть молоток.

Депутат вытаскивает из кармана молоток.

Депутат. Сейчас мы раздробим ваш гипс.

Старушка с гипсовой повязкой. Что вы такое говорите?

Женщина. Постой, постой, я все поняла. Я читала о подобных случаях. У бедной женщины был перелом...

Старушка с гипсовой повязкой. Да, я упала.

Женщина. Но кость плохо срослась...

Старушка с гипсовой повязкой. Так и есть.

Женщина. И теперь кость сжимает нерв...

Старушка с гипсовой повязкой. Сильно сжимает.

Женщина. И это приводит к болям...

Старушка с гипсовой повязкой. Очень болит.

Депутат. А гипс зачем? Так, теперь я вижу всю картину. Давайте так, мы здесь все образованные люди, поверьте, я знаю, о чем говорю, и знаю, что я сейчас сделаю. Я все исправлю. Сейчас я раздроблю этим молотком ваш гипс и сниму повязку, не надо удивляться и закатывать глаза, это абсолютно безопасно, не надо переживать, нет поводов для беспокойства, но после того, как я сниму повязку, я сломаю вам руку, с помощью этого молотка я раздроблю вашу лучевую кость, чтобы в этот раз она срослась как полагается и у вас не было никаких болей.

Депутат берет Старушку с гипсовой повязкой за руку. Обе женщины в ужасе.

Старушка с гипсовой повязкой. Прошу вас, в этом нет надобности. Это какая-то ошибка, это недоразумение.

Депутат. Если у вас нет и не было перелома, значит вы нагло врете. А если был, то вы легко согласитесь, чтобы я сломал вашу руку. Все логично. Я не позволю потешаться надо мной, я не объект для шуток, я серьезный и важный человек.

Старушка с гипсовой повязкой замечает картину.

Старушка с гипсовой повязкой. Откуда эта картина?

Депутат. Что?

Старушка с гипсовой повязкой. Мой сын на этой картине.

Депутат. Это же какая-то мазня.

Старушка с гипсовой повязкой. Моего сына похитили инопланетяне. Этот момент, момент похищения изображен на картине.

Депутат. Вы сказали, что ваш сын уехал на заработки. Вы и тут врете. Зачем эти сказки?

Женщина. Постой, постой, эта картина так и называется. Там на обороте записано. Она называется «Инопланетяне похищают человека».

Депутат отпускает руку Старушки с гипсовой повязкой, осматривает картину со всех сторон, при этом продолжает держать молоток. Женщина достает баночку с таблетками, кладет две таблетки в рот, запивает водой.

Длинная пауза.

Старушка с гипсовой повязкой. Это все бессмысленно, нет больше моего сына. Его не вернуть, поэтому какой смысл?

Депутат. Видимо, утечка информации... Значит так, там нет никаких инопланетян. Где вы там видите инопланетян?

Все смотрят на картину.

Депутат. Нет никаких зеленых человечков, нет этих, похожих на рептилий...

Старушка с гипсовой повязкой. Рептилоидов.

Депутат. Да, никого там нет, и вообще это какая-то мазня. Тупое современное искусство. А ваш сын уехал на заработки и там, видимо, сгинул. Очень хорошо. Примите мои соболезнования. И вообще хватит отвлекаться, лучше новости смотрите. Скоро следующий выпуск, надо следить за новостями.

Старушка с гипсовой повязкой. А я вас знаю.

Депутат. Ну да, я вам целых два года милостыню подаю.

Старушка с гипсовой повязкой. Нет, не поэтому. Вы тот депутат, который говорит глу... глубокомысленные заключения дает. Ну про вишню.

Депутат. Про черешню же. Ну ладно. Кто автор картины?

Появляется Художник.

Художник. Добрый вечер. Дверь была открыта, извините, что без предупреждения...

Депутат. Вы кто?

Женщина. Это художник, автор картины.

Художник. Я должен рассказать кое-что. Это произошло сегодня. Я был свидетелем этого. Я это сам видел. Оно упало. Дерево упало. Я шел по улице, и дерево упало. На моей улице, на улице около моего дома упало дерево. Я шел, и оно упало. Я должен заметить, не было ветра, не было никакого внешнего воздействия на дерево, а оно крепкое это дерево, это здоровое и молодое дерево, и оно просто без предупреждения упало. Стояло и упало. Стояло, а потом упало. Прямо передо мной. Поэтому я здесь. Упало. Дерево упало.

Депутат. И что? Упало и упало.

Художник. Это знак. Я подумал, что это знак. Это точно знак. Потому что...

Женщина. Действительно повсюду знаки. Да, я так и сказала вам. Что надо расстаться. С картиной. Написала, что мы с мужем решили расстаться с этой картиной. К сожалению, она не совсем подходит нашему дому. Это интересная и самобытная работа, но по интерьеру...

Художник. Нет, ты не поняла. Это знак, но другой. Я пришел сюда спасти тебя.

Женщина. Ну да, конечно, спасти картину из рук дилетантов, непонимающих высокое искусство. Пусть будет по-вашему, забирайте свою мазню.

Художник. Мазню?

Депутат. Я ничего не понимаю.

Женщина. Наш непризнанный гений сейчас заберет свою картину и уйдет. И уйдет. Заберет и уйдет.

Старушка с гипсовой повязкой. Я тоже пойду с вашего разрешения. Уже поздно, мне пора.

Депутат. Подождите, с вами еще не закончили.

Женщина. Заберет и уйдет...

Депутат. Подожди. Еще чуть-чуть, и я подумал бы, что между вами что-то есть.

Художник. Между нами...

Женщина нервно смеется.

Женщина. Между нами? Не смеши меня. С этим мальчиком?

Художник. Не надо меня так называть.

Депутат. Это, конечно, невозможно, потому что мы состоим в браке, а наш брак построен на принципах взаимного уважения.

Женщина. Да, я замужняя женщина, я замужем за важным и серьезным человеком.

Депутат. И я проницательный человек, я за всем слежу и все знаю. Я бы давно все понял. (*Художнику*.) Не надо беспокоиться. Картина остается, вы можете идти.

Художник. Нет, вы не поняли. Все не так. Я хотел с вами встретиться. И вот я пришел. Я хотел сказать что-то очень важное. Что мы созданы. Что я хочу уйти, то есть не я. Что мы хотим уйти, потому что любим. И мы созданы. Мы вместе, мы словно проникли в мысли друг друга. Мы подключены. И мы связаны. Вот так.

Депутат. Расскажите, как вы написали эту картину?

Художник. Маслом на холсте.

Депутат. Я про сюжет. При каких обстоятельствах родился сюжет картины?

Художник. Да мы просто с ребятами накурились, и я набросал эскиз.

Депутат. Вот, пожалуйста.

Женщина. Ну я же говорила.

Женщина нервно смеется.

Депутат. Все равно возможна утечка... Я вам так скажу, продолжайте в том же духе. Будем ждать новых интересных работ.

Художник. Я хотел еще сказать. Я хотел сказать, что подошел к дереву. К тому дереву, которое упало. Я осмотрел ствол, треснувшую часть ствола. И знаете, оно оказалось трухлявым. Трухлявое дерево. Снаружи молодое и крепкое, а внутри — труха.

Старушка с гипсовой повязкой. Это потому, что мы не видим, что скрывается внутри. Мы не знаем, что на вид крепкое дерево может оказаться трухлявым. Мы не знаем, что при переломе лучевой кости может возникнуть деформация в лучезапястном суставе. И мы не знаем, что инопланетяне уже внутри нас.

Длинная пауза.

Появляется Полицейский.

Полицейский. Здравствуйте.

Депутат. А это кто? Еще один художник?

Полицейский. Я не художник, я полицейский.

Депутат (Женщине). А ты говоришь, гостей не приводишь. У нас просто аншлаг.

Полицейский подсаживается к Старушке с гипсовой повязкой.

Полицейский. У тебя все хорошо?

Старушка с гипсовой повязкой. Вроде да.

Полицейский. Я увидел, что ты села в машину. Мне это показалось странным. Что-то было в этом неестественное.

Депутат. Вас не учили манерам? Вы пришли к нам в дом, надо бы поддержать беседу с хозяевами дома.

Полицейский. Я пришел по делу. Я пришел за этой женщиной, которую вы увезли в неизвестном направлении.

Депутат. Почему в неизвестном? Вы же тут оказались каким-то образом.

Полицейский. Я посмотрел запись камеры и пробил автомобильный номер. Дальше получил адрес, и вот я здесь.

Депутат. Очень похвально. Просто настоящий сыщик. Давайте знакомиться. Расскажу о себе. Полгода назад я потерял мать. Моя мать была уважаемой женщиной. Она была достопочтенной дамой, которую ценили в обществе.

Полицейский. Это та суровая женщина на фотографиях по дому?

Депутат. Да, серьезная женщина с пронзительным взглядом.

Полицейский. Много фотографий, на каждом шагу. Я пока шел, обратил внимание. Еще картина в коридоре у окна, портрет.

Депутат. К сожалению, ее не стало. Все случилось внезапно. Скоропостижная смерть. В нашей семье случилось горе. В один момент жизнь самого родного для тебя человека может оборваться. И она оборвалась.

Полицейский. Сколько лет было вашей матери?

Депутат. Ей было девяносто лет.

Полицейский. Примите мои соболезнования.

Депутат. Спасибо.

Длинная пауза.

Депутат указывает на Старушку с гипсовой повязкой.

Депутат. А эта благообразная женщина — моя давняя знакомая. Вот уже два года мы близко общаемся, видимся на регулярной основе. После утраты матери наши взаимоотношения стали еще более тесными, признаюсь, я вижу в этой женщине родственную натуру, нуждающуюся в заботе. Это проявляется во мне сыновние чувства, которые я не могу реализовать в последние шесть месяцев по понятным причинам. (*Старушке с гипсовой повязкой.*) Сегодня вы любезно откликнулись на мое приглашение, приехали к нам в гости. Я очень рад. Мы мило общались, узнали подробности перелома лучистой кости.

Старушка с гипсовой повязкой. Лучевой.

Депутат. Что?

Старушка с гипсовой повязкой. Лучевой кости.

Депутат. Ах да, вы лучистая, а кость лучевая, да. Я хотел осмотреть гипс и перелом, но боюсь, что моих познаний может не хватить, поэтому это дело мы поручим высококвалифицированным специалистам лучшей клиники, специализирующейся на переломах.

Полицейский. То есть у вас все хорошо?

Депутат. Не хорошо, а замечательно. У нас все потрясающее.

Депутат берет Старушку с гипсовой повязкой за руку.

Депутат. Уже поздно, предлагаю остаться у нас на ночь.

Старушка с гипсовой повязкой. Не стоит беспокоиться.

Депутат. Ну что вы, никакого беспокойства. Наш сын учится за границей, у нас много комнат. Или даже так — вы можете остаться в комнате моей матери. Там соответствующая обстановка, вам будет удобно. Есть сменная одежда. Я думаю, вам подойдет по размеру. (*Женщине.*) Дорогая, как тебе кажется?

Женщина в это время достает баночку с таблетками, высыпает на ладонь горсть таблеток, заглатывает их и, давясь, запивает водой.

Полицейский. А почему у вас в руке молоток?

Депутат. Молоток? Действительно, молоток. Этому есть объяснение. Во-первых, потому что мы вешали картину. Я собирался забить гвоздь в стену и повесить эту картину. Здесь с нами присутствует автор этой самобытной мазни, это наш молодой перспективный художник. Он тоже участвовал в процессе развески.

Художник. Картины надо вешать на уровне глаз человека, но есть нюансы.

Полицейский. Какие?

Художник. Рост человека. У всех разный рост. Надо брать средний рост. Еще надо учитывать рамки, бывают широкие рамы.

Женщину подташнивает.

Полицейский. Если честно, гвоздь в стену — сомнительная идея. Вам нужны дрель и дюбели с шурупами, так лучше.

Депутат. Вот видите, сколько нюансов.

Полицейский. Хорошо, вы сказали, во-первых. А что во-вторых?

Депутат. А во-вторых, кто ты такой, чтобы приходить в мой дом и диктовать мне условия? Я тебе мальчик что ли? Я тебе отчитываться буду? Я важный и серьезный человек, я вхожу в круг ответственных лиц.

Полицейский. Не надо мне угрожать. Знаю я вас. Вы тот депутат, который раз в два месяца что-то умное сообщает. (*Показывает воздушные кавычки.*) В прошлый раз вы сказали, что женщины не имеют способностей к шашкам, а сейчас про высокие цены на вишню.

Депутат. Опять вишня! Почему вишня? Черешня же!

Полицейский. Неважно. Будем считать, что состава преступления нет. Мы уходим.

Депутат. Никто не уходит. Мама остается.

Полицейский. Она вам не мама. Ваша мама умерла. Ей было девяносто лет. Перед смертью она почти не говорила, но в самый последний момент тихо произнесла. Это были ее последние слова. Она сказала так: «Сынок, перестань говорить эти глупости. Ты позоришь меня. Завязывай с этим, уважай мою память, ведь я достопочтенная дама, которую ценят в обществе».

Депутат. Она так сказала?

Полицейский. Именно так. Но вы ничего не услышали. Вы в это время стояли у зеркала и примеряли новый клоунский нос. Резиночку поправляли, чтобы получше сел. Так были заняты самолюбованием, что ничего не услышали. Мягкий красный нос. Из поролона. Мягкий и красный. Мягкий и красный. Мягкий и

красный. Дарит радость и улыбки. Ну и ладно. Поэтому мы уходим, и не надо мне перед носом молотком размахивать.

Депутат. Чем хочу, тем и размахиваю. Это мой молоток, это мой дом. Пришел тут какой-то неопрятный мужичок в распоротых брюках и с пятном на штанине.

Полицейский оглядывает себя, и в это время Депутат нападает на него с молотком. Полицейский успевает выставить руку и перехватить молоток. Завязывается потасовка.

И тут появляется Грандиоса.

Грандиоса. Что тут происходит?

Потасовка прекращается. Все смотрят на Грандиосу.

Внешний вид Грандиосы важен, поэтому опишем ее. Грандиоса — дрэг-квин во всех своих регалиях. У нее обильный макияж, выделяющий скулы. У нее длинные желтые волосы с неравномерными кончиками, выкрашенными в рыжий цвет. На ней отливающие золотом колготки и боди с тигровым принтом. Сверху надет бежевый тренч, он не застегнут, поэтому боди виден. На ногах высокие блестящие сапоги на высокой шпильке. Одним словом, Грандиоса грандиозна.

Грандиоса (Депутату). Ну что такое? Мы же обсуждали, что вам надо контролировать вспышки гнева.

Грандиоса садится, снимает парик. Оказывается, это парик. Тут уж мы точно понимаем, что Председатель Парламентской комиссии и Грандиоса — это один и тот же человек. Депутат смотрит на Председателя Парламентской комиссии/Грандиосу с удивлением.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Что вы так на меня смотрите? Что во мне такого, что у вас глаза, как блюдца?

Депутат. На вас колготки.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Ну да, колготки.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса выставляет ноги, осматривает их, затем надевает парик, поправляет его.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Так, давайте знакомиться. Меня зовут Грандиоса.

Депутат. Как?

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Грандиоса. Гран-ди-оса. Так меня зовут. Грандиоса... Так вот, я же просила. Я же сказала, что сегодня у меня важное мероприятие, которое я не могу пропустить. Мне обязательно надо было

участвовать, я это вам говорила. И в самый разгар я вынуждена все бросить и сорваться с места. Всех оставить и помчаться к вам. У меня даже не было времени и возможности переодеться. Еще не стихли аплодисменты в мой адрес, а я уже здесь. Что произошло?

Депутат. Да все в порядке. Мы тут в компании близких людей проводим семейный вечер. Получился небольшой спор, но в основном все мирно. Правда же?

Все остальные согласно кивают.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Опять у вас молоток? Зачем вам молоток?

Депутат. Мы вешали картину. Я собирался забить гвоздь в стену и повесить картину.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Дайте сюда.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса забирает у Депутата молоток.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Так вот, мы же обсудили. Мы долго и детально обсуждали этот вопрос. Мы пришли к решению. Мы выбрали. Генератор мысленных регуляций предложил черешню, по протоколу прошла черешня, мы договорились о черешне, везде черешня, а вы в интервью сказали про вишню.

Депутат. Вишня? Черешня же.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. А я о чём? Ну как так можно? Это же элементарная вещь. И перед пришельцами неудобно.

Депутат. Я не знаю, как так получилось. Я оговорился. Вишня, черешня. Я перепутал. Это так важно?

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Это очень важно! Мы находимся в шаге от заключения крупнейшей сделки в истории человечества. Самый важный день может наступить в любой момент. Это грандиозный день. День икс. И тут вишня. Вишня вместо черешни. Что подумают инопланетяне? Что мы не можем выполнить самое простенькое поручение? Мы обречены... У меня голова разболелась...

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса прикрывает лицо ладонью.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Хорошо. Что здесь происходит? Вы вообще сами понимаете, что тут происходит? Попробуем разобраться, давайте проговорим, попробуем рассказать об этом нашим зрителям.

Представим, что мы в академическом театре. Хотя нет, в академический нас не пустят. Нас даже в какой-нибудь маргинальный подвальный театр не пустят. Это фиаско. Это грандиозный провал.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Это грандиозно. Это действительно грандиозно. Что нам сказать? Как нам быть? Вектор поведения, да. Каков вектор поведения? Правда в том, что мы все ждем какого-то послания. Какой-то умной мысли. Потому что если есть генератор глупостей, то должен быть и генератор умностей. Мы обязательно должны получить объяснение, желательно с четким разделением на черное и белое. Здесь мы должны погрустить, там позлиться, а тут можно и улыбнуться. Мы ждем морали. Где тут мораль? Где тут послание?

Депутат. Я думаю...

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Помолчите, я вас прошу. Мигрень разыгралась... Мы ждем прямых указаний, люди всегда ждут их от кого-то авторитетного. И теперь мы ждем их от инопланетян. И не пытаемся что-то решить сами... Так вот, выводы. Что мы сегодня узнали? Что мы открыли в себе новое? Ничего. Хотя, может, что-то и открыли, но выводов не будет. Нет никаких выводов... Мы думаем, что инопланетяне что-то нам сообщат и жизнь изменится. Или кто-то другой решит за нас все проблемы. А не будет этого... Кто-то боится, что инопланетяне поработят наши мысли, захватят нас, а на самом деле это мы сами себя захватили. Мы сами себя, так сказать, поработили. Наше сознание отравлено. Мы связаны. Связаны по рукам и ногам. Нас не отцепить. Вот так.

Длинная пауза.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. И не хотят теперь инопланетяне к нам. Потому что, видите ли, мы ни на что неспособный вид. Потому что, видите ли, мы черешню от вишни отличить не можем. И не надо. Расхотели они, так мы еще раньше расхотели. Не могу, не хочу, не буду... Поэтому нет никаких выводов. Нет морали, нет нравоучений и нет никакого послания. Генератор умностей вышел из строя. Я не сообщу ничего умного, потому что я ничего не знаю. Хотя одно я знаю: не нужен молоток. Гвоздь в стене, забитый молотком, держаться не будет. Нужны дрель и дюбели с шурупами.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса бросает молоток в сторону.

Полицейский. Или саморезами.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Это что за личность такая?

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса подходит к Полицейскому.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Ты какой прикормленный кот.

Полицейский. Я не кот, я полицейский.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. А почему такой неопрятный? Брюки распороты, пятно посадил.

Полицейский оглядывает себя.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Не надо суетиться, спокойно. Я люблю театр. Чтобы яркие представления, чтобы перевоплощение. А вы чем увлекаетесь?

Полицейский. Я люблю читать научно-популярные статьи.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. И о чем читали?

Полицейский. О лиграх.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Лигры? Кто такие лигры?

Полицейский. Это гибрид между львом-самцом и тигрицей-самкой.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Грандиозно!

Полицейский. Лигров невозможно встретить в естественных условиях, потому что...

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. ...у них разный ареал.

Полицейский. Да, львы живут в африканской саванне...

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. А тигры — в индийских джунглях.

Полицейский. А еще есть тигролев.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Сейчас я угадаю. Это наоборот?

Полицейский. Да, это гибрид тигра-самца и львицы-самки.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Потрясающе! Что-то еще?

Полицейский. Еще бывают лилигры.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Лилигры?

Полицейский. Это гибрид между львом-самцом и лигрицей-самкой.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Продолжайте.

Полицейский. Еще талигры.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Та-а-ак.

Полицейский. Это гибрид тигра-самца и лигрицы-самки.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Это грандиозно. Это действительно грандиозно.

Полицейский. А еще...

Неожиданно Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса падает на колени, сжимает голову.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Такая острая боль... Боль в висках... Давит... Пульсирует...

Все суетятся.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Начинается, начинается...

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса резко поднимается, снимает тренч и бросает его в сторону.

Председатель Парламентской комиссии/Грандиоса. Внимание, внимание! Внимание, внимание! Говорит Грандиоса! Говорит Грандиоса! Передаю сводку от инопланетян. Внимание, внимание! Это не учебная тревога. Это сообщение от инопланетян. Говорит Грандиоса! Грандиоса передает сообщение от инопланетян. Внимание, внимание! Инопланетяне вышли на связь и передают человечеству сводку. С вами Грандиоса! Внимание, внимание! Передает Грандиоса! Грандиоса передает сводку от инопланетян. Внимание, внимание! Говорит Грандиоса! Говорит Грандиоса!..

Звучит торжественная музыка, которая заглушает слова Председателя Парламентской комиссии/Грандиосы. Все внимательно слушают.

Занавес.

14 Июля – 28 Июля 2024